

Лу Пиньянь, едва свернув в переулок, издалека заметил у входа в общественный туалет двоих. Они притворялись, что курят и болтают, но на деле явно стояли на шухере. Опасаясь, что его заметят раньше времени, Лу Пиньянь прижался к стене и принялся внимательно наблюдать за происходящим через просвет между углом дома и старым вязом.

Одним из дозорных оказался тот самый прыщавый тип в рваном ватнике, сжимавший в руках газету. Даже закулив, он не выпускал её из рук, всем своим видом изображая тягу к знаниям.

Лу Пиньянь про себя усмехнулся: Ты, вор, у входа в сортир, корчишь из себя интеллигента? Посмел в мой баул залезть? Сейчас я тебе покажу, почему жизнь бывает такой кроваво-красной!

Карманники-профессионалы не настолько глупы, чтобы хранить краденое при себе — в случае облавы с поличным не отвертись. Обычно они быстро сбывают добычу сообщникам, которые выносят её за пределы места преступления, чтобы позже, в укромном уголке, главарь распределил долю.

В нынешние времена с жильём туго, люди повсюду, глаз много, найти тихое место непросто. Поэтому воры облюбовали для дележа заросли у реки, парки или общественные туалеты в переулках. В сортирах воняет, зато после утреннего часа пик там почти никого нет. Если нагрянут милиционеры, можно мигом раствориться в лабиринте переулков — поймать их почти невозможно. Вот туалеты и стали для них излюбленным местом.

Но сегодня они просчитались. Лу Пиньянь в прошлой жизни читал статью о повадках карманников, поэтому сразу понял, где их искать.

Выбрав цель, он огляделся и увидел, что ворота соседнего двора распахнуты. Дождавшись, пока дозорные отвлекутся на перепалку, Лу Пиньянь бросился вперед, вырвал из ворот двухфутовый деревянный засов, сбросил на землю свои баулы и, сжимая в руках тяжелую дубину, рванул к туалету, до которого оставалось не больше сотни метров.

Двое у входа продолжали травить байки, посмеиваясь над простофилями-пассажирами из автобуса и прикидывая, хватит ли добычи на хороший ужин в ресторане. Они лишь изредка поглядывали по сторонам.

Тот, что стоял лицом к Лу Пиньяню, краем глаза заметил несущийся на них силуэт. Он успел лишь вскрикнуть, но не успел сообразить, что делать, как получил мощный удар в грудь.

Прыщавый только начал разворачиваться, когда тяжелый ботинок впечатался ему в ребра. От чудовищного удара вор отлетел в сторону и с глухим стуком впечатался в кирпичную стену туалета, даже не успев охнуть.

Его подельнику досталось не меньше. В наше время за воровство не погладят по головке, так стоит ли церемониться? Лу Пиньянь одним ударом засова проломил ему голову, и тот, закатив

глаза, растянулся на земле.

Услышав шум, остальные воры гурьбой бросились наружу, но проем был узким — по двое не пролезть, поэтому Лу Пиньянь просто встречал их у порога. Выскочил — получил, и каждый раз — в полную силу. О переломах можно было не беспокоиться, при таком-то методе — бить по голове дубиной — пара трупов никого бы не удивила. Уложив троих, он увидел, что остальные боятся выходить, и, издав яростный крик, ворвался внутрь, орудуя засовом направо и налево.

Карманники — люди техничные, в драке они слабы, поэтому обычно ищут покровительства у известных авторитетов, чтобы их не покалечили.

— Брат, это ошибка! Всё недоразумение! Наш босс — Маленький Ублюдок, слышал о таком?

— Не бей, брат, пощади! Хватит, убьешь ведь!

— Забирай, всё забирай, деньги твои! Только не бей, а-а, рука, рука сломана...

Кто-то взывал к имени босса, кто-то молил о пощаде, кто-то пытался откупиться, а кто-то выхватил нож, пытаясь пойти ва-банк. Но против лома нет приема, а против длинной дубины — тем более. Какое там пугать ножом? Лу Пиньянь был в ярости, а в руках у него была двухфутовая тяжелая деревяшка. Стоило ему взмахнуть ею — и никто не мог подойти. Любое касание сулило переломы. Достать нож означало лишь получить лишнюю порцию ударов.

Жалости в сердце Лу Пиньяня не было. Сейчас они просят пощады? А сколько семей голодало, лишившись месячного запаса денег? Сколько жизней было разрушено? Лу Пиньянь знал: святошество до добра не доведет, самое безопасное — это всех уложить.

Двое попытались перелезть через стену, но, в отличие от остальных, у которых были сломаны руки, этим он сломал ноги.

Лишь один шустрый гаденыш оказался беспринципным: пока Лу Пиньянь расправлялся с остальными, он сиганул в женский туалет. Оттуда раздались визги: две женщины, не успев даже подтянуть штаны, в ужасе выбежали наружу.

Лу Пиньянь остановился у входа, но внутрь не полез. А парень уперся и не выходил, так и спасся. Лу Пиньянь лишь досадовал на его глупость: воровство — это одно, а вот попытка спрятаться в женском туалете — это уже хулиганство, за такое срок куда серьезнее.

— Ты мужик или кто? Ну сломал бы руку, ну кости — заживут! Чего ты там засел? Выходи, позорище!

— Сам ты дурак! Не выйду! Подлый, бесстыдный негодяй, если такой смелый — заходи сам!

— Выходи, я тебя в порошок сотру!

— Смелый — заходи, я тебе дам себя побить!

— Выходи!

— Ты заходи!

Вскоре подоспели соседи с разным скарбом в руках, а следом — и милиция. Увидев картину — разбросанные по земле тела воров, — все остолбенели.

Милиционеры первым делом бросились не арестовывать, а срочно вызывать скорую, боясь, что до больницы не довезут. Лу Пиньяня, стоявшего с засовом в руках, приказали немедленно бросить оружие. Никто не разбирался, герой он или нет — его тут же признали опасным насильником, надели наручники и повезли в участок.

Лу Пиньянь кричал, что невиновен, что лишь пресек преступление, совершенное антиобщественными элементами, и не понимал, почему его, героя, заковали в кандалы, а преступников отправили в больницу. Милиционеры лишь качали головой: какой же это способ пресечения преступления, если все воры в реанимации с переломами?

Того самого вора, что до последнего сидел в женском туалете, вытащили и вместе с Лу Пиньянем доставили в участок для допроса. Лу Пиньянь, которого вели в участок, не унимался:

— Вещи мои захватите! Вещи! Там подарки для младшей сестренки, я их с самого Северо-Востока вез!

В участке вор раскололся мгновенно, даже не пришлось давить. Но с Лу Пиньянем вышло сложнее: он на все вопросы отвечал, что ничего не знает. Кроме имени и возраста, он не мог назвать даже домашний адрес, вел себя как дурачок и просил милиционеров помочь ему найти дом.

— Послушайте, я после травмы немного не в себе, но адрес у меня точно был! Вы не можете просто отвезти меня туда? Спросите любого, и всё сразу станет ясно!

<http://bllate.org/book/18528/1782162>